

Глава 103: Лекарство (часть девятая)

Состояние Хуан Цзиньди не улучшилось, хотя количество лекарств, которые он принимал, постоянно увеличивалось. Когда Хуан Сюань снова навестил своего деда, у него были только несколько врачей и медсестер. В отличие от того, что было раньше, он выглядел очень одиноким.

Хуан Цзяньсюань лежал в коме, на белой кровати, с трубками, торчащими по всему телу. Хотя врач ничего не говорил, но в глазах других членов семьи славные дни третьей ветви клана уже были сочтены.

Хуан Сюань сел рядом со своим дедом. За последние две недели Ролин заработал достаточно энергии. Лекарство Prolong 4N не принималось перорально, но Хуан Сюань должен был быть рядом, чтобы активировать лекарство.

В следующие несколько дней Хуан Сюань спал в палате. Чжан Синьби была рада видеть, что ее сын выполняет свой сыновний долг.

Только Хуан Сюань знал, что его дедушка должен вот-вот выздороветь. Через три дня была активирована 18-я таблетка.

«Эффективность таблетки будет полностью активирована через две недели», - тихо сказал Ролин.

«Кажется, пока что ничего не произошло», - Хуан Сюань беспокоился.

«Он восстанавливается постепенно. Если процесс будет слишком резким, его тело может не справиться».

Хуан Сюань не был уверен в словах Ролина и поэтому спросил: «Ему станет лучше через две недели?»

«Нет проблем, к тому времени ему должно стать намного лучше».

«Хорошо», - Хуан Сюань сложил ладони в жесте молитвы.

«Кое-что случилось два дня назад. Учитывая твоё настроение, я не хотел тебе об этом говорить», - сказал Ролин через некоторое время.

«Какие?», - Хуан Сюань знал, что, хотя Ролин оказывал ему большую помощь, они все равно были отдельными людьми, которые помогали друг другу и получали друг от друга взаимовыгоду. Ролин всегда был в курсе проходов и путешественников. Большая часть энергии базы тратилась за отслеживанием их перемещений.

«Тот парень мертв».

Хуан Сюань был удивлён: «Как так?»

«Он пытался распространить какую-то теорию в тюрьме и соединиться с внешним миром через телевизор в столовой. Он даже пытался сбежать, бомбардируя тюрьму бомбой, которую он приготовил из пищи. Ему почти это удалось, но бомба не была достаточно мощной, поскольку у соды истёк срок годности».

«А потом?»

«На всякий случай, я увеличил диапазон взрыва, и маленький гвоздь пронзил ему голову».

Хуан Сюань затих. Казалось, что этим дело непременно займёт его младший дядя.

«Я осторожное его обыскал и нашел в голове новый авторитетный код».

«Еще один авторитетный код? Что он может сделать?»

«Ничего особенного. Это всего лишь код существа 18-го уровня, но тебя может заинтересовать информация, хранящаяся в нем».

«Какая информация?»

«Подробная информация о базе 20-го уровня и небольшая информация о проходах. Наша база сможет снова обновиться с достаточной энергией».

«Сколько необходимо?» - Хуан Сюань усмехнулся, потирая нос.

«500 миллионов единиц, 1,2 миллиона единиц в день».

Хуан Сюань удивлённо щелкнул языком. Стоимость электроэнергии составляла три цента за единицу или около того, исключая административные расходы и расходы на транспортировку и продажу. Стоимость 500 миллионов единиц составляла 150 миллионов юаней. В дополнение к 400 000 юаней в день стоимость была такой же высокой, как у небольшой военной зоны.

Ролин не сказал ни слова, как будто он был уверен, что получит положительный ответ. Это правда. Ролин относился к нему по-другому из-за его авторитета. Ролин угрожал убить его, когда он не обладал никакими полномочиями, чего никогда не было с тех пор, как Хуан Сюань получил свою власть. Более того, Ролин мог просто отказать ему из-за отсутствия полномочий. Хуан Сюань знал, что единственный способ повысить свой авторитет - помочь Ролину обновить базу. Хуан Сюаню требовались деньги, чтобы обновить базу.

«Еще одна вещь: энергия в буферной зоне уменьшилась из-за атаки того парня. При нынешнем темпе энергия через два месяца будет находиться в критическом состоянии».

«Что это значит?» - у Хуан Сюаня появилось плохое предчувствие.

«Мы должны увеличить энергию буферной зоны, иначе проход будет в опасности в следующий раз, когда к нам вторгнутся путешественники во времени».

«Я так и знал», - пробормотал Хуан Сюань. Он привык к путешествию между проходами, хотя он все еще боялся рисков, связанных с ними, который оказался небольшим. Хуан Сюань был похож на мухлюющего на экзамене студента, который знал, что за списывание ему грозит наказание, но всё равно продолжал списывать, надеясь на успех.

Когда активация последней таблетки была завершена, снаружи раздались крики. Хуан Сюань поднял голову и тихо вышел из палаты, задаваясь вопросом, кто шумит.

«Я так плохо одеваюсь? Ты со мной возишься?»

«Согласно правилу, посетители палат интенсивной терапии должны носить шапку и бахилы», - робко сказала медсестра.

«Ерунда! Я буду носить то, что мне нравится. Что ты со мной сделаешь?» - Хуан Сюань узнал

голос. Это был Хуан Цзяньсюань.

Хуан Сюань оглянулся на своего деда, чье бледное лицо стало румяным. Он расслабился. Он закрыл дверь и вышел, стиснув зубы.

Медсестра, которая возрастом была как Хуан Сюань, стояла напротив Хуан Лимин и Хуан Цзяньсюаня. За ней стояло ещё два испуганных полицейских.

Когда Хуан Лимин и Хуан Цзяньсюань увидели Хуан Сюаня, они были удивлены. Хуан Цзяньсюань указал на шапку Хуан Сюаня и рассмеялся со словами: «Ты что, заделался в монахи? Но я рад, что ты не изменился».

«Что случилось?» - Хуан Сюань спросил медсестру.

«Они хотят посетить г-на Хуана, но отказывается надеть шапку и бахилы. Это противоречит правилам больницы», - сказав это, она заплакала.

«Мы просто веселились. Чего ты плачешь? Так раздражает», - сказал Хуан Цзяньсюань, презрительно взглянув на Хуан Сюаня.

Хуан Лимин был более разумным. Он схватил Хуан Цзяньсюаня и сказал медсестре: «Перестаньте плакать. Мой брат просто пошутил».

Хуан Сюань молча посмотрел на них. Внезапно он протянул руку и провел Хуан Цзяньсюаню по шее. «Я думаю, что плакать хорошо. Это значит, что тебе не всё равно».

Хуан Цзяньсюань был на несколько лет старше и был выше. Внезапно он наклонился и ударил Хуан Сюаня локтем в живот, пытаясь убежать.

В Р112 маловероятно, чтобы Хуан Сюань получил травму, пока у базы было достаточно энергии. Между тем Хуан Цзяньсюань чувствовал на своей шее всё более и более сильную хватку. Его лицо становилось синим.

Все подумали, что Хуан Сюань пытался задушить Хуан Цзяньсюаня. Хуан Лимин схватил левую руку Хуан Сюаня и попытался оттащить её. «Хуан Сюань, ты с ума сошел? Ты убьешь его!»

Хуан Сюань посмотрел на него, схватил его за шею правой рукой и подтолкнул к стене. Ноги Хуан Лимина перестали доставать земли, он стал задыхаться.

При виде этого медсестра начала кричать. Хуан Сугуй и Хуан Хэнчжан только что подошли, услышав крик. Точно как и Исаак.

Хуан Цзяньсюаня чувствовал себя очень слабым. Его лицо посинело, а глаза были готовы вот-вот выскочить из глазниц.

Увидев это, Хуан Женьмин подошёл и стукнул Хуан Сюаня.

Хуан Сюань слегка дрогнул, но не отпустил их. Хуан Хэнчжан также пытался отвести своего сына от Хуан Сюань, но его остановил Исаак.

«Хуан Сюань, отпусти его! Ты же их убьешь!» - Хуан Сугуй.

Хуан Сюань сделал глубокий выдох. Ролин не позволил бы им умереть. Хуан Сюань посмотрел на Хуан Цзяньсюаня, который уже потерял сознание.

«Тьфу!» - Хуан Сюань плюнул ему в лицо, а затем, наконец, отпустил.

Они медленно соскользнули по стене. Пришли двое врачей. Хуан Сюань проигнорировал их. Он внезапно выругался: «Вы так на шумели в коридоре. Вы что, пытаетесь убить моего деда?»

«Он мой третий брат!» - Хуан Сугуй рассердился. Раньше Хуан Сюань испугался бы, но сейчас он просто достал свой телефон и нажал кнопку. Это был голос Хуан Цзяньсюаня. Ролин записал это, когда они закричали в больнице.

Внезапно им стало неловко. Даже Хуан Женьмин замолчал.

«Дедушка болен. Никто не знает, как на него может повлиять такой крик. Иногда я довольно не сдержан, но я никогда не приношу вред другим. Третий дядя, я неправ, если бы убил твоего сына?» - проговорил Хуан Сюань, глядя на Хуан Женьмина.

Хуан Женьмин не знал, что сказать.

«Первый дедушка, куда ты собираешься?» - Хуан Сюань бросил взгляд на Хуан Сугуя, спросив это.

Хуан Сугуй холодно промолчал. Хуан Хэнчжан встал, погладил своего сына и сказал: «Мы пришли к твоему деду». Он хотел сказать больше, но не сделал этого.

«Вернитесь, - твердо сказал Хуан Сюань.

Хуан Сугуй нахмурился. «Идём», - сухо проговорил он.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/267222>